

— Михаил, скажите, знаменитая киноверсия новеллы О. Генри с блистательным дуэтом Видин — Смирнов как-то довлеет над вами? Мешала собственному прочтению образа?

— Да нет. Видите ли, я очень давно смотрел фильм и специально не пересматривал. Между нами говоря, не люблю эту новеллу. Ни саму по себе, ни на экране. Конечно, смешно, но ведь и жестокости в ней очень много. По крайней мере, на мой взгляд. Но когда режиссер Александр Леонов подошел ко мне и сказал: "Миша, я тебя вижу в этой роли", отказываться не стал. Мой принцип: никогда не отказываться от работы.

Атмосфера на репетициях сложилась по-настоящему творческая. Конечно, периодически режиссер прибегал к диктатуре, но это нормально, по-другому в театре нельзя. Тем не менее временами Александр Борисович позволял нам углубляться в свой поиск — вероятно, ему было интересно, что же мы сумеем предложить. То есть получался вариант сотворчества. И мне кажется, в итоге немного сместили акценты, наш вариант — менее жестокий. Может быть, не всегда это удавалось в полной мере, но мы хотели показать, что Сэм и Билл в общем-то нормально относятся к мальчишке, понимают его проблемы. И возможно, согласились бы даже взять его с собой. Просто сами они — люди необеспеченные, и им не под силу тащить такой "груз".

— Все-таки детский театр имеет свою специфику. Чем он интересен вам?

— Здесь работают прекрасные мастера, очень доброжелательная атмосфера, руководители всегда идут навстречу, стараются помочь — наверное, такой стиль отношений заложила еще Наталия Ильинична Сац. Детский музыкальный привлекает меня еще и тем, что полностью соответствует моему представлению о театральном синтезе. Синтезе музыки, пластики, актерского мастерства. В свое время на меня огромное впечатление оказал Вагнер — он ведь, если помните, не любил итальянскую оперу, хотел, чтобы в оперном театре все было "в натуральную величину": море — так море, подводное царство — так подводное царство (как, например, в "Золоте Рейна"), чтобы в нем развивалась настоящая драма. В известной мере я нашел все это здесь. И вообще, мне кажется, что Наталия Ильинична — не могу еще раз не упомянуть эту великую женщину — сумела максимально полно воплотить в жизнь идею единственного в своем роде театра, соединившего в себе очень многое.

Я часто бываю в разных театрах Москвы, есть просто замечательные. Например, мне очень нравятся "Геликон-опера", "Новая опера", люблю спектакли Романа Виктюка — они в значительной степени тоже строятся на музыке. Но Детский музыкальный — это мой театр. По крайней мере на данный момент это так. Думаю, что и будущее, дай Бог, окажется с ним связано. Ведь помимо всего прочего детская аудитория — совершенно особенная: ребенка не обманешь, его реакция всегда искренняя. И потому она вдвойне дорога. Конечно, здоровые творческие амбиции есть, наверное, у каждого артиста. И, вероятно, в том или ином "взрослом" театре можно достичь большей популярности. Но, честно говоря, сейчас, даже при том, что есть варианты другой работы, не могу себе представить, что уйду отсюда.

— Михаил, а как попали в Театр имени Н. Сац?

Михаил БОГДАНОВ — один из ведущих молодых артистов Детского музыкального театра имени Н. Сац. Занят практически во всех спектаклях, в некоторых исполняет даже по две роли. В последней премьере минувшего сезона — "Вожде краснокожих" он — Билл. Да, тот самый незадачливый верзила, которому особенно достается от юного головореза Джонни.

ДЖЕНТЛЬМЕНСКИЙ НАБОР

МИХАИЛА БОГДАНОВА

— Придется начать немного издалека. Я жил в Калининграде, где проучился пять лет на судостроительском факультете в Высшем инженерном мореходном училище. Но так сложились обстоятельства — я его не окончил. Как-то случайно там же, в Калининграде, попал в самодеятельный хор. Им руководила Тамара Михайловна Максимовна, прекрасный мастер. Через год она предложила мне поступать в Калининградское музыкальное училище, что я и сделал. Два года учился на дирижера-хоровика, потом перевелся на вокальное отделение, там проучился еще два года. Затем перебрался в Москву. Пел в хорах, в том числе церковных, работал в замечательном хоровом коллективе — театре Бориса Певзнера. В итоге поступил в Гнесинское училище, в класс к Игорю Владимировичу Банковскому (великолепный педагог!). И вот, когда я был на третьем курсе, он сказал мне, что идет прослушивание в Детском музыкальном театре. Пришел,

спел. Через месяц назначено было еще одно, общее, прослушивание для всех претендентов. Я опять-таки что-то спел, пытался рассказать басню "Мартышка и Медведь", но забыл слова. Главный режиссер сказал: "Наглец". И добавил: "Не могли бы тогда уж хоть показать эту басню?" Ну я попрыгал, поизображал обезьяну, одновременно пересказывая текст своими словами. В зале хохот... Короче, меня взяли.

— Учебу продолжать не стали?

— Ну отчего же, в настоящее время учусь в Академии имени Гнесиных, у профессора Кон-

стантина Павловича Лисовского. Это известнейший тенор, народный артист России. Через год буду выпускаться.

— Вы упомянули работу в церковных хорах. Что это было — духовная потребность?

— Поначалу было просто интересно, потом стало потребностью. Конечно же, все не случайно. В Калининграде я даже имел опыт регентства, правда, недолгий, два-три месяца — заменял одного человека. Потом мне предлагали там остаться, но я уже настроился перебраться в Москву и потому не принял этого предложения.

— Что увлекает вас помимо театра? Как проводите свободное время — спорт, рыбалка?

— Нет уж, увольте. Только не рыбалка. Наше мореходное училище специализировалось как раз на ловле рыбы, мы поднимали ее трапами — тонн по двадцать. Потом обработка — так называемая шерка. Конечно, классные воспоминания, но...

Люблю, естественно, музыку. Классическую и ее джазовые интерпретации. Последние, впрочем, в меньшей степени. Собственно, это не отдых, а уже образ жизни. Как только есть свободная минута, включаю записи. Бах, Моцарт, Шуберт, из русских композиторов предпочитаю Чайковского, а также Мусоргского, Шостаковича, Прокофьева, Гаврилина, Свиридова. Кроме того, очень люблю кино. Причем до такой степени, что даже отказался от телевизора — просто отдал его и все. Потому что было так: прихожу домой, включаю — идет боевик, тут же засну, слежу за тем, что происходит. Ерунда полная: Брюс Уиллис спасает мир от террористов, но... Оторваться не могу. А фильмы-то показывают непрерывным потоком...

— Ну хорошо, а если видео захочется посмотреть?

— Можно в конце концов и в гости сходить. И потом: я часто бываю в кинотеатре — большой экран все-таки создает совершенно особое впечатление. Из последних фильмов очень сильное впечатление произвели французский "Амели" и наш, германовский, "Хрусталь, машина!". Хотя по виду он меня не впечатлил.

— Если честно, совершенно не восприняла этот фильм.

— А вы посмотрите его в кино — просто фантастика, режиссер работает почти как живописец. И все эти звуки, боковые шумы — невероятный эффект.

— Сами в кино сниматься не думали?

— Приглашений пока не было, да я их и не искал. Я же певец. Мюзиклы типа "Норд-Ост" и "Нотр-Дам де Пари" и соответствующие музыкальные фильмы меня мало привлекают. Хотя они вообще снимаются, и, наверное, это деньги. Но помните, еще Шопенгауэр говорил, что искусство должно абстрагироваться от денег. Правильная идея. Когда ловлю себя на мысли: "Так, сколько мне заплатят?" — чувствую, что мельчаю, начинаю как профессионал работать хуже. Потому что вместо эмоций, интеллектуального напряжения включается счетчик. Честно говоря, боюсь таких вещей.

— Значит, кино остается лишь для души?

— Да, музыка, кино, книги — стандартный набор джентльмена.

— А как насчет, к примеру, казино?

— Был наш театр на гастролях в Америке, зашли мы с ребятами в казино в Лас-Вегасе, поменяли деньги, сели играть. Проиграли — лично я двадцать долларов, встали и с чувством выполненного долга ушли.

— Значит, вы человек не азартный?

— Азартный, потому и держу себя в руках.

Беседу вел Марианна ДОЛГАНОВА

Фото Олега КИРЮШКИНА